

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО КОДОВ

Письменный текст музыкального произведения может быть представлен не только нотным текстом, состоящим из совокупности графических знаков (нот, ключей, указаний громкости и темпа, знаков аллитерации и пр.), но и авторским комментарием к музыкальной работе, который включает в себя, помимо названия самого произведения, вербальные ремарки, помещенные композитором непосредственно в нотный текст, а также вербальные тексты за его пределами. Таким образом, письменный текст музыкального произведения гетерогенен, обладает сложной структурой и состоит из музыкального и вербального семиотических кодов.

Вместе с тем, природа взаимодействия данных семиотических кодов в поликодовом тексте музыкального произведения остается совершенно недостаточно изученной, а мнения исследователей оказываются противоречивыми.

Для выявления взаимодействия музыкальных и вербальных компонентов письменного музыкального произведения представляется необходимым, прежде всего, обнаружить их отличительные характеристики, поскольку параллели между языком и музыкой можно рассматривать только в контексте различий между ними (R. Jackendoff, 2009).

В этой связи, нами была предпринята попытка сопоставления языка и музыки как двух семиотических видов кода, под которым мы понимаем определенный набор символов или определенную последовательность символов, которые несут в себе некую зашифрованную информацию и передают смысл по конкретному алгоритму.

Если понятие языкового кода более или менее устоялось, то вопрос о семиотической сущности музыкального кода вызывает серьезные научные дискуссии.

В семиотике под кодом естественного языка понимается система и структура, включающая знаковые и незнаковые единицы языка и правила их использования (И. В. Арнольд, Ф. де Соссюр, У. Эко, Р. О. Якобсон и др.). Языковой код включает в себя единицы различных уровней языка: фонетического (звуки, паузы, интонация и др.), морфологического (значимые

единицы структуры слова: корень, аффиксы и др.), лексического (слова, словоформы и их значения), синтаксического (словосочетания, предложения).

Внимание к музыкальному коду возникло в XX в. в связи с неудовлетворительными методами передать содержание музыки при помощи лишь устоявшихся способов исследования (см. работы В. Н. Холоповой, О. А. Юферовой, Л. В. Саввиной и др.). Обозначилась проблема разрыва между содержанием, вложенным композитором в произведение, и тем, кто воспринимает звучащий или письменный музыкальный текст. Именно поэтому встали вопросы о значении и функциях музыкального кода, а сам музыкальный код стал рассматриваться как компонент текста письменного музыкального произведения, представляющего собой совокупность единиц (мотив, интервал, музыкальная мысль, темп, фактура и др.) (В. Н. Холопова, 2001; О. А. Юферова, 2021 и др.) и систему правил, с помощью которых это музыкальное произведение организуется.

При сопоставлении языкового и музыкального кодов обнаруживаются, прежде всего, радикальные отличия в структурно-содержательных характеристиках составляющих их единиц. Так, языковой код включает в себя не только фонемы, не являющиеся знаками, но и знаковые единицы языка – слова и их эквиваленты, имеющие не только форму, но и содержание, самостоятельные значения, определяемые их положением в языковой системе (значимостью), а также референцией к сущностям вне языковой системы, которые они именуют. Многие из них несут также эстетический и эмоциональный смысл.

В музыкальном коде смысл, индивидуальное значение, имеет только само музыкальное произведение, которое может считаться знаком; совокупность других его единиц (мотив, интервал, музыкальная мысль, темп, фактура и др.) не обладают таким смыслом, значением, и самостоятельными знаками, как и фонема, не являются. При этом вопрос о смысле музыкального произведения и способах его раскрытия тоже является спорным.

Подходы к пониманию сущности содержательной стороны музыкального произведения и способов его описания могут быть разными: 1) его содержание может рассматриваться как соотнесенность музыкальных средств выражения с внемузыкальной действительностью, что помогает передать вызываемые им чувства и эмоции вербально, но уводит от понимания сущности собственно музыкального значения; 2) содержание музыкального произведения может быть постигнуто при помощи анализа компонентов его музыкального кода, таких как гармония, полифония, анализ музыкальной формы, ритмика, мелодия и др., единицы которых не обладают индивидуальным значением, и дополнено внемузыкальными источниками значения – вербальным комментарием (название произведения, нотные ремарки и др.) данного музыкального произведения.

Как и в случае языкового знака, содержание музыкального произведения как знака изменчиво. С учетом известной триады знаков по Ч. Пирсу (икон,

индекс и символ), учитывающей преобладание определенного вида информации в знаке, определяемой его референцией, или соотношением с объектом, который он замещает, можно говорить о следующей исторической динамике содержательного плана музыкальных знаков, понимаемых как музыкальные произведения. Так, в эпоху барокко в музыкальном произведении прослеживается наличие всех 3 видов знаков: иконы, изображающей определенным образом внемузыкальный объект; индекса – указывающего на эмоциональное состояние, вызываемое музыкальным произведением; символа, не имеющего прямой связи с каким-либо конкретным внемузыкальным объектом. В классическом периоде изобразительность и символика музыкального произведения отходят на второй план, а эмоция, иконичность музыкального произведения как знака, становится всеобъемлющей; в музыкальном романтизме эмоциональная содержательность также находится на высоком уровне, при этом наблюдается подъем изобразительности, а символика занимает второстепенное место; в музыке XX в. эмоциональность утрачивает свое многообразие, изобразительность идет на убыль, уступая место символической (В. Н. Холопова, 2001) Прочтение музыкального произведения, как и языкового текста, исторически изменчиво и зависит от интерпретатора и его эпохи.

Функции языкового и музыкального кодов также различаются. Коммуникативная функция музыкального и языкового кодов отличается характером участвующих в ней единиц, недостаточной понятийной определенностью знака музыкального кода при господстве его эмоционального аспекта. Различаются и сами участники коммуникативной ситуации. В случае коммуникации на основе музыкального кода набор участников ограничен: ими постоянно являются композитор/исполнитель и слушатели.

Прагматическая функция языкового кода реализуется при воздействии на адресата с помощью языковых средств и направлена на понимание, сопереживание, обеспечение дальнейшего общения и познания, достижение какого-то практического результата. Прагматическая функция музыкального кода заключается не только в намеренном эмоциональном воздействии на слушателя, но и в передаче смыслового содержания всего музыкального произведения, что, однако, в силу особенностей музыкального знака, не является легкодостижимой задачей. Её решение может быть более успешным в случае обращения композитора/исполнителя к языковому коду в виде комментария к нотному тексту музыкального произведения, компенсирующему дискурсивные средства передачи его коммуникативной цели.